

Ворониха

Жила-была на свете королева, и была у нее маленькая дочка, которую еще на руках носили.

Случилось однажды, что дитя расшалилось, и что ни говорила ей мать, она не унималась.

Это очень сильно раздосадовало королеву, и так как много воронов кругом замка летало, то она открыла окно и сказала в раздражении: «Хоть бы ты в ворона обратилась да улетела, так мне бы, по крайней мере, покой был!»

Едва только она произнесла эти слова, как ее дочка обратилась в ворониху и прямо с рук ее вылетела в окно.

Полетела она в дремучий лес и долго там оставалась, а родители ее ничего о ней не знали.

Зашел однажды в тот лес прохожий молодец, услышал, что ворон его кличет, и пошел на голос.

Когда он подошел поближе, ворониха сказала ему: «Я по рождению королевна, и меня заколдовали; но ты можешь меня от чар избавить». — «Что же я должен сделать для этого?» — «А вот, ступай глубже в лес и увидишь избушку, а в ней старушку, которая будет тебе предлагать и еду, и питье, но ты ничего не принимай! Если что-нибудь съешь или выпьешь, то на тебя нападет сон и ты меня уже не сможешь избавить. В саду, позади избушки, большая куча хворосту, на ней должен ты стоять и меня ожидать. Три дня сряду я буду туда приезжать в два часа пополудни в повозке, которая сначала будет запряжена четырьмя белыми жеребцами, потом четырьмя рыжими, и наконец четырьмя черными; но если ты во время моих приездов будешь спать, а не бодрствовать, то я не буду избавлена от чар».

Прохожий обещал все исполнить по ее желанию; но ворониха все же сказала: «Ах, уж я знаю, что ты не избавишь меня от чар, ты что-нибудь примешь от этой старухи».

Тогда он еще раз обещал ей и, действительно, не хотел прикасаться ни к чему — ни из еды, ни из питья.

Когда же он вошел в избушку, старуха подошла к нему и сказала: «Ах, ты бедненький, какой ты измороженный, иди-ка да подкрепись, поешь и попей!» —

«Нет, — сказал прохожий, — я ничего не хочу ни есть, ни пить». Но она от него не отставала и сказала: «Ну, уж если есть не хочешь, так хлебни разок из стаканчика, один раз не в счет!» Вот он и дал себя уговорить и попил.

В два часа пополудни вышел он в сад и хотел выждать приезда ворониhi.

В то время, как он там стоял, он вдруг почувствовал такое утомление, что не мог себя преодолеть и прилег немного отдохнуть, а спать ни в каком случае не хотел.

Но едва он вытянулся на траве, как глаза у него сомкнулись сами собою, и он заснул, да так крепко, что ничто на свете не могло бы его пробудить.

Ровно в два часа приехала ворониха на четверке белых коней, но она была уже глубоко опечалена и говорила: «Я вперед знаю, что он спит». И когда она пришла в сад, то, действительно, увидала его спящим. Она вышла из повозки, подошла к нему, стала его звать и трясти за плечо, но он не проснулся.

На другой день около полудня старуха пришла снова и принесла ему еду и питье, но он ничего не хотел принимать. Однако же она не дала ему покоя и уговаривала его до тех пор, пока он не приложился к стакану.

Около двух часов пошел он в сад, на то же место, собираясь ожидать ворониху, и вдруг опять почувствовал такое большое утомление, что на ногах удержаться не мог.

Он не мог совладать с собою, должен был прилечь и погрузился в непробудный сон.

Когда приехала ворониха на своей четверке рыжих коней, она была уже глубоко опечалена и сказала: «Я вперед знаю, что он спит».

Подошла королевна к нему, будила его изо всех сил, но разбудить его было невозможно.

На другой день старуха стала его спрашивать, почему он ничего не ест и не пьет или он хочет уморить себя голодом? Он отвечал: «Я не хочу и не могу ничего ни есть, ни пить».

Однако же она поставила перед ним блюдо с кушаньем и стакан вина, и когда он почуял запах всего этого, то не мог противиться желанию и отхлебнул большой глоток из стакана.

Когда пришло время, вышел он в сад на то же место и стал ожидать «королевну, но усталость сказала еще сильнее, нежели в предшествующие дни; он лег и так крепко заснул, словно окаменел.

В два часа приехала ворониха на четверке вороных коней и в черной повозке.

Она была в полном сокрушении и говорила: „Я уже вперед знаю, что он спит и не может меня освободить от чар“.

Подошла она к нему и видит, что он крепко спит. Она его трясла за плечо и звала, но пробудить была не в силах.

Тогда она положила около него хлеб, кусок говядины и поставила бутылку вина, и он мог всем этим питаться сколько угодно, а ни хлеб, ни мясо, ни вино в бутылке при этом не убывали.

Затем сняла она золотое колечко с пальца и надела на палец ему, и на том колечке было вырезано ее имя.

Сверх всего этого она положила тут же письмо, и в нем объяснила свойства данных ему даров, а также и добавила: „Вижу я, что ты меня здесь не можешь освободить от чар, а потому приходи в золотой Штромбергский замок, знаю наверное, что это вполне от тебя зависит“.

Дав ему все это, она вернулась в свою повозку и поехала в золотой Штромбергский замок.

Когда молодец проснулся да убедился в том, что он долго и глубоко спал, то опечалился и сказал: „Ну, видно, она уж и, точно, проехала, и я ее не мог избавить от чар“.

Тут заметил он рядом с собой еду и вино, которые она около него положила, и прочел письмо, в котором излагалось, как все произошло и куда направилась королевна.

Тогда он тотчас собрался в путь и пошел, намереваясь пробраться в золотой замок Штромберг; но не знал, где тот замок находится.

И долго-долго бродил он по белу свету, пока не пришел в дремучий лес, и шел тем лесом две недели сряду, и все не мог из него выйти.

Случилось однажды вечером, что он, почувствовав большое утомление, прилег в том лесу под куст и заснул.

На другой день пошел он далее, и вечером, когда опять собирался прилечь под кустом, услышал такой вой и жалобные крики, что сон у него вылетел сразу из головы.

И когда наступило время, в которое обыкновенно зажигают в домах свечи, он вдруг увидел как будто свечечку, мерцавшую в темноте, тотчас поднялся и пошел на огонек. Таким образом подошел он к дому, который казался невелик только потому, что перед входом в него стояла великанша.

Вот и подумал он про себя: „Если прямо в дом войду, меня заметит эта великанша, и легко можно за это и жизнью поплатиться“. Однако все же решился и вступил в дом.

Увидев его, великанша сказала: „Вот и хорошо, что ты пришел, потому что я давно уже не ела, а теперь тобою и поужинаю“. — „Оставь эти мысли, — сказал молодец, — даром съесть себя я не дам; и коли ты есть хочешь, так у меня найдется, чем тебя накормить“. — „Если ты правду говоришь, — сказала великанша, — так можешь быть насчет себя спокоен; ведь я хотела тебя съесть только потому, что нет у меня ничего другого в запасе“.

Вот сели они за стол, и молодец вынул свой запас хлеба, вина и мяса, который никогда не истощался. „Недурно!“ — заметила великанша и наелась вволю.

Затем молодец спросил у нее, не знает ли она, где стоит золотой замок Штромберг. „А вот посмотрю на своей ландкарте: на ней все города, деревни и поселки обозначены“.

Притащила ландкарту, стала искать на ней замок и не нашла. „Это пустяки! — сказала она. — Наверху у меня есть ландкарты побольше этой; на них поищем“. Но и там искали напрасно.

Добрый молодец собирался дальше идти, но великанша попросила его еще два денька обождать, пока вернется ее брат, отправившийся на поиски съестного.

Вернулся и брат домой, и его они спросил насчет золотого Штромбергского замка, и тот отвечал: „А вот поем досыта, так поищу на карте“.

После еды пошел с ними в свою комнату, искали все вместе на его ландкарте и не могли сыскать; вытащил он затем и другие, старые, карты, и на них они продолжали искать, пока не нашли замка, но оказалось, что до него еще остается много тысяч верст пути.

„Как же я туда дойду?“ — спросил молодец. А великанша сказала ему: „У меня есть два часа времени, так я тебя снесу туда, поближе к замку, а затем опять должна домой поспешить, кормить грудью ребенка нашего“.

Она снесла молодца на такое расстояние, что тому осталось всего сто часов пути до замка, и сказала: „Остальной путь можешь и сам пройти“. И повернула домой.

А молодец пошел вперед и шел день и ночь, пока не дошел до золотого замка Штромберга.

Но этот замок стоял на стеклянной горе, и заколдованная королева то ездила вокруг замка в своей повозке, то въезжала в замок.

Увидев ее, молодец обрадовался и хотел к ней по горе наверх взобраться, но при каждой попытке влезть на гору соскальзывал вниз с ее стеклянных скатов. Увидев, что не может к ней взобраться, он запечалился и сказал про себя: „Я останусь под горою и здесь буду ее ожидать“.

Построил себе хижинку и жил в ней целый год, и каждый день видел, как королева ездила вокруг замка, а сам никак не мог к ней добраться.

И вот однажды увидел он из своей хижины трех разбойников, которые дрались между собою. Он и закричал им: „Бог в помощь!“ Они было приостановились при этом возгласе, но, никого не видя, стали опять драться, и дрались жестоко. Он и вторично крикнул: „Бог вам в помощь!“ Опять они приостановились, огляделись кругом и, никого не видя, продолжали драться. Тогда он в третий раз крикнул: „Бог вам в помощь!“ — и подумал: „Надо посмотреть, что они задумали сделать!“ Вышел он к ним и спросил, из-за чего они дерутся.

Один из разбойников сказал ему, что нашел такую палицу, что о какую дверь ни ударь, всякая разлетится вдребезги; другой сказал, что нашел плащ-невидимку; третий сказал, что поймал такую лошадь, на которой можно было всюду проехать, хоть на стеклянную гору взобраться. Вот и не знали они, как им быть: всем ли сообща владеть этими тремя диковинками или разойтись и каждому владеть своею?

Тогда молодец сказал им: «Эти три вещи я могу у вас выменять; хотя денег у меня и нет, но есть вещи, которые дороже денег стоят! Но я предварительно должен испробовать все ваши диковинки, чтобы знать, правду ли вы мне о них сказали».

Разбойники посадили его на лошадь, дали ему и плащ и палицу, и когда он все это получил от них, то стал невидимым. Пользуясь плащом-невидимкой, молодец стал им наносить удар за ударом и крикнул: «Ах вы, живодеры! Вот вам по заслугам! Довольны ли вы?»

Затем он поднялся на стеклянную гору и, подъехав к замку, нашел его запертым наглухо; ударил палицей в ворота — и ворота рассыпались. Вступив в замок, он поднялся по лестнице вверх в самую залу и увидел свою красавицу за столом с золотым кубком вина. Но она не могла его видеть, потому что на нем был надет плащ-невидимка.

Подойдя к ней, он снял с пальца данное ею кольцо и бросил его в кубок так, что оно звякнуло. Тут она воскликнула: «Это мое кольцо! Значит, тут же должен быть и мой избавитель!» Стала всюду искать по замку и не находила его; а он тем временем вышел, сел на лошадь и скинул с себя плащ-невидимку.

Как вышла королева к воротам да увидела его, так и закричала от радости. Он сошел с коня и взял королеву на руки; а она его поцеловала и сказала ему: «Теперь ты меня избавил от чар, и завтра мы станем праздновать нашу свадьбу».